

УДК 94(470.5).081 + 352(470.5).081
doi 10.17072/2219-3111-2025-4-109-120
EDN: DHKNZR
ASJC 1202
ГРНТИ 03.23.31

Ссылка для цитирования: *Ехлакова А. Р., Кирьянов И. К.* Имперская юбилеямания начала XX века и органы местного самоуправления: кейс Пермской губернии // Вестник Пермского университета. История. 2025. № 4(71). С. 109–120. DOI: 10.17072/2219-3111-2025-4-109-120. EDN: DHKNZR

ИМПЕРСКАЯ ЮБИЛЕЕМАНИЯ НАЧАЛА XX ВЕКА И ОРГАНЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: КЕЙС ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

А. Р. Ехлакова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
alina.perm@mail.ru
ResearcherID: ACS-0411-2022
SPIN-код: 3485-9892

И. К. Кирьянов

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15
ikiryanov@yandex.ru
ResearcherID: AAN-5458-2020
SPIN-код: 8518-7367

Статья посвящена анализу деятельности органов местного самоуправления Пермской губернии в реализации общепермских юбилейных проектов на региональном уровне: 50-летия отмены крепостного права, 100-летия Отечественной войны и 300-летия царствования дома Романовых. Теоретической основой работы служит концепция символической политики О. Ю. Малиновой, которая позволяет интерпретировать политику памяти как аспект символической политики, связанный с производством и борьбой за доминирование определенных интерпретаций прошлого. На основе широкого круга архивных материалов реконструированы институциональные механизмы организации торжеств, включая получение циркуляров, создание губернских и уездных комитетов, а также финансовые аспекты (бюджетные ассигнования и их недостаточность). Показано, что органы местного самоуправления не просто выполняли предписания центральной власти, но формировали собственные коммеморативные практики, иногда в противовес официальному, церемониальному формату. Они вступали в символическую конкуренцию с администрацией, продвигая предпочтительные для себя формы увековечения (монументальные, номинативные, социальные и благотворительные проекты), а также закрепляя в публичном пространстве свои трактовки исторических событий. Участие земских и городских учреждений в юбилейных торжествах нельзя рассматривать как сугубо вспомогательное и подчиненное: коммеморативные инициативы становились полем не только сотрудничества, но и конкуренции между различными уровнями власти и внутри самого местного самоуправления. В частности, самостоятельная позиция земств и дум проявилась при праздновании юбилея реформы 1861 г., что шло вразрез с официальными приоритетами. Таким образом, в пространстве символической политики периода «юбилеяманий» органы местного самоуправления превращались в самостоятельных политических акторов.

Ключевые слова: Пермская губерния, органы местного самоуправления, земские учреждения, городская дума, «юбилеямания», символическая политика, коммеморативные практики, политика памяти.

После проигранной войны с Японией и утраты прерогатив неограниченной власти при переходе к политической системе дуалистической монархии самодержавие остро нуждалось в

дополнительной легитимации и поддержании официального исторического нарратива о своем национальном характере. Одним из инструментов политического использования прошлого в этих целях стала череда празднований юбилейных исторических дат.

Историография последних десятилетий отмечена появлением целой серии публикаций, анализирующих как сам «феномен юбилеемании» начала XX в. (определение К. Н. Цимбаева) и проведение юбилейных мероприятий в общероссийском масштабе [см., например: *Бешкинская*, 2024, с. 159–162; *Бочков*, 2012; *Дмитриева, Иванова, Минеева*, 2020; *Лиманова*, 2017; *Лиманова*, 2020; *Цимбаев*, 2005], так и торжества в отдельных частях империи [см., например: *Бешкинская*, 2025; *Дмитриева*, 2021; *Колотов*, 2011; *Крамарева*, 2012; *Моргунов*, 2022; *Павленко*, 2013; *Рыжова*, 2020; *Рыжова*, 2022; *Тишкина*, 2022], в том числе празднование 300-летия царствования дома Романовых в Пермской губернии [*Арданова*, 2018; *Белослудцева*, 2024; *Бушмаков*, 2013; *Шилов*, 2003; *Шилов*, 2013].

Значимая роль в реализации юбилейных проектов на провинциальном уровне отводилась органам местного самоуправления. Однако усилия земских и городских учреждений рассматриваются в указанных исследованиях, за редким исключением, исключительно в рамках совокупной деятельности всех участников, по принципу «постольку – поскольку». Между тем рассматриваемые институты не только выступали в качестве мнемонических акторов, обладавших определенными организационными и финансовыми ресурсами и в силу этого способных оказать влияние на локальную специфику коммеморативных практик, но в условиях системы дуалистической монархии вступали в реальную конкуренцию с институтами государственной власти на пространстве символической политики, наделяя тем самым то, что принято определять в качестве локальной политики, собственно политическим содержанием. В данном контексте Пермская губерния является содержательным примером: административно-территориальная единица Российской империи, находящаяся под действенным губернаторским контролем, но с эффективным земским самоуправлением и наличием относительно развитых структур различных политических партий.

Предметом настоящего исследования стала деятельность органов местного самоуправления Пермской губернии в качестве мнемонического актора при проведении общеимперских юбилейных мероприятий, посвященных 50-летию отмены крепостного права, 100-летию Отечественной войны 1812 г. и 300-летию царствования дома Романовых.

Основу источниковой базы исследования составила делопроизводственная документация институтов государственной власти и местного самоуправления (министерские и губернаторские циркуляры; протоколы заседаний и отчетная документация губернского и уездных комитетов по организации юбилейных мероприятий; журналы заседаний земских учреждений и городских дум).

Теоретической рамкой проведенного исследования выступает концепт символической политики. В соответствии с интерпретацией О. Ю. Малиновой «политическое использование прошлого, политика памяти и историческая политика могут рассматриваться как проявления *символической политики*, т.е. публичной деятельности, связанной с производством различных способов интерпретации социальной реальности и борьбой за их доминирование в публичном пространстве» [Малинова, 2018, с. 32–33]. При данном подходе, по мнению исследовательницы, символическая политика является «не противоположностью, а скорее, специфическим аспектом “реальной” политики» [Там же]. Такое широкое понимание символической политики «ориентирует на исследование *взаимодействий широкого круга акторов*, продвигающих различные интерпретации социальной реальности, которые могут конкурировать, сопрягаться или поддерживать друг друга» [Там же]. При этом, как полагает О. Ю. Малинова, «особый интерес представляет поведение *институциональных акторов* – государства, Церкви, в некоторых случаях политических партий, – которые располагают существенными властными, экономическими и организационными ресурсами для продвижения собственного видения социальной реальности» [Там же]. В нашем случае к числу таких акторов относятся земские и городские институты местного самоуправления в их взаимодействии с агентами правительственной власти и отчасти политическими партиями в рамках системы дуалистической монархии.

Формальная сторона действий местной власти при организации празднования в Пермской губернии рассматриваемых юбилейных дат включала в себя:

1. Получение губернатором циркуляров министра внутренних дел (от 18 декабря 1910 г. и 31 мая 1912 г.), в которых, во-первых, обосновывалась значимость отмечаемых событий в истории России; во-вторых, именно на начальников губерний возлагалось руководство подготовкой и проведением мероприятий на вверенной им территории; в-третьих, предлагалась рамочная программа предстоящего празднования, преимущественно церковно-школьного характера; в-четвертых, приводился перечень книг, брошюр и художественных произведений, рекомендованных к раздаче по случаю юбилея учащимся и народу (ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 510. Л. 40–41; Д. 699. Л. 5–6). В случае с третьей из юбилейных дат министерский циркуляр заменило циркулярное письмо «Комитета для устройства празднования трехсотлетия царствующего Дома Романовых» от 5 марта 1912 г., содержавшее унифицированные «предложения» по «организации местных празднеств» [Шилов, 2013, с. 86; см. также: Дмитриева, 2021, с. 219].

2. Образование и деятельность губернских Особых совещаний по организации предстоявших местных юбилейных мероприятий. Так, во исполнение положений циркуляра от 18 декабря 1910 г. замещавший пермского губернатора вице-губернатор В. И. Европеус для «объединения участия в означенных празднествах правительственных и общественных учреждений, чтобы придать торжеству стройный и упорядоченный характер», 31 декабря 1910 г. пригласил на «частное совещание» представителей государственных ведомств и общественных учреждений (ГАПК Ф. 111. Оп. 1. Д. 1183. Л. 1). Данное совещание, обретшее статус Особого совещания, в своих заседаниях 7 и 8 января 1911 г. в Перми и Екатеринбурге, во-первых, постановило организовать в «каждом уездном и губернском городе особые комитеты под председательством Председателей Уездных Съездов [земских начальников. – А. Е., И. К.]» с целью «создать возможно большее единообразие по всей губернии, а с другой стороны осуществить возможно полное наблюдение над всеми торжествами и облегчить разрешение отдельных ходатайств к устройству тех или других празднеств», во-вторых, конкретизировало рамочную программу: если в селах и заводах было признано целесообразным ограничиться церковными торжествами, то в городах, помимо них, предполагалось «устройство торжественных публичных заседаний Уездных Съездов и в виду выраженного желания некоторыми Земскими собраниями – торжественных экстренных заседаний Земских собраний, при чем, по мнению совещания, такие собрания и съезды должны быть исключительно посвящены лишь чествованию акта 19 февраля» (ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 510. Л. 18–19, 21–25). Запрещение проведения в день юбилея, в частности, сельских сходов объяснялось тем, что на него в 1911 г. приходилась суббота Масленичной недели, когда, по словам В. И. Европеуса, «и без исключительных празднеств население склонно к некоторому традиционному разгулу» (Там же. Л. 21 об.). Кстати, начальник соседней Вятской губернии И. М. Страховский распорядился закрыть в этот день «казенные винные лавки и все частные питейные заведения» [Колотов, 2011, с. 42]. Через два года, 21 февраля 1913 г., в центральный день празднования 300-летия царствования дома Романовых уже по всей Российской империи были закрыты, кроме ресторанов первого разряда, все казенные винные лавки и места частной продажи крепких напитков [Шилов, 2013, с. 86].

3. Создание и деятельность губернского и уездных комитетов, явившихся «детищем» пермского вице-губернатора. По крайней мере, В. И. Европеус, извещая 22 января 1911 г. Министерство внутренних дел о предпринятых мерах в связи с подготовкой к юбилею отмены крепостного права, подчеркнул то, что участники упомянутых выше совещаний «вполне присоединились к моей мысли об устройстве в каждом городе уездных комитетов». В состав этих комитетов в 1911 г. входили председатель уездного съезда земских начальников, представители духовного ведомства и от войск в тех уездах, где были расквартированы военные части, инспектор народных училищ, председатель уездной земской управы, городской голова. В 1912 г. составы комитетов пополнили чиновники ряда ведомств (казенной палаты, путей сообщения, управления земледелия и землеустройства), уездные исправники, а также «представители разных зарегистрированных обществ, раз общества эти пожелают принять участие в устройстве празднества». На комитеты возлагались следующие обязанности: рассмотрение программ

празднеств, их оценка и представление заключений губернатору; объединение празднеств, устраиваемых разными учреждениями в городах, если это представляется возможным; разработка или дополнение программ местных мероприятий в тех случаях, когда «земства и города, а также разного рода ведомства не предпримут должных мер к устройству празднеств»; знакомство «со всеми брошюрами и книгами, предполагаемые к выписке и раздаче народу и школьникам», с обязательным заключением по каждому изданию (ГАПК. Ф. Оп. 1. Д. 510. Л. 44–47; Д. 699. Л. 57–60). В 1913 г. юбилейные комитеты формировались на основе Пермского губернского попечительства о народной трезвости и его уездных подразделений.

4. Контроль за соблюдением утвержденных программ празднеств возлагался на уездных исправников и земских начальников, а в учебных заведениях – на их руководство. Так, кунгурский уездный исправник С. Г. Ширяев в рапорте пермскому губернатору 26 августа 1912 г. сообщал, что к нему обратился представитель местных националистов И. Ф. Гилев с просьбой разрешить одному из его соратников прочесть реферат на тему об Отечественной войне 1812 г. во время народных чтений. Исправник ответил отказом, дабы не нарушать программу празднования, выработанную уездным комитетом, и «ни в коем случае не допустить чтение на этом народном торжестве реферата от какой-либо партии» (ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 699. Л. 427).

Институциональная вовлеченность органов местного самоуправления в юбилейные торжества определялась необходимостью выполнения «минимальных программ» в части своей ответственности, в том числе финансовой (мероприятия в земских и городских училищах, организация «народных гуляний», праздничная декорация городских пространств и т.п.).

Однако основным препятствием для придания юбилейным торжествам характера «общенародного торжества с привлечением к участию в нем возможно обширных слоев населения Империи», к чему, например, в юбилейную кампанию 1912 г. обязывали губернаторов повеление императора и циркуляр министра внутренних дел (Там же. Л. 5), являлся недостаток средств в бюджетах многих земских и городских учреждений. Если 18 ноября 1910 г. Камышловская городская дума постановила приобрести для «раздачи учащимся соответствующие этому случаю брошюры», то ровно через год при рассмотрении сметы на 1912 г. дума отклонила это постановление из-за недостаточности средств (Там же. Л. 20).

Осинская городская дума 18 апреля 1912 г. постановила устроить в течение учебного года при школах беседы и лекции на тему «События и значение Отечественной войны», а в случае организации Осинским земством юбилейной выставки из иллюстраций к событиям войны – просить уездную земскую управу, чтобы она предоставила возможность и городским школам ознакомиться с выставкой, а так как «в текущем году не предполагается в городе к открытию учебных заведений, библиотек и т.п., о наименовании их в честь событий, постановлено отклонить, также отклонить и ходатайство об учреждении стипендий при начальных школах, так как ученье производится бесплатно и с субсидией на учебные принадлежности. Кроме указанного постановления никаких предположений более нет, также не сделано никаких и ассигнований. По выяснении предположенных празднований и торжеств, возможно, что Осинская Городская Дума присоединится к общей программе, если она ей будет полезна» (Там же. Л. 17–17 об.). На заседании уездного комитета по организации празднования дня столетнего юбилея Отечественной войны 13 июля председатель земской управы П. Н. Горшков и городской голова А. П. Насонов заявили, что местные самоуправления могут выделить ассигнования только на школьные празднества. После напоминания председателя комитета о «минимальной программе» решили просить у губернатора из средств губернского комитета 300 руб. для организации народных гуляний и спектакля; правда, выделена была только треть от запрошенного (Там же. Л. 78–79 об., 99). Показательно то, что в предоставленных вице-губернатором В. И. Европеусом сведениях для Императорского Военно-исторического общества о том, как прошло в губернии празднование 200-летия Отечественной войны, не было никакой информации по пяти уездным городам – Верхотурью, Ирбиту, Камышлову, Красноуфимску и Осе. Всего же городские думы ассигновали около 700 руб. (в основном на организацию торжеств и народных гуляний), а уездные земства – около 5,5 тыс. руб. (исключительно на приобретение брошюр и проведение школьных мероприятий) (Там же. Л. 435).

Череда празднований исторических юбилейных дат с неизбежностью открывала простор для конкуренции коммеморативных практик, используемых различными акторами.

Структуры правительственной власти ориентировались при проведении юбилейных торжеств в провинции на церемониальный формат празднования. В частности, Особое совещание, состоявшееся 7 января 1911 г., пришло к заключению о том, что публичные заседания уездных съездов и экстренных заседаний земских собраний «должны быть исключительно посвящены лишь чествованию акта 19 февраля» (ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 510. Л. 18 об.). На обсуждение именно порядка чествования направлял В. И. Европеус и ход заседания 8 января (Там же. Л. 22).

В свою очередь, земства и городские думы отдавали предпочтение монументальным и номинативным формам коммеморативных практик, связанным с созданием «мест памяти», таким как учреждение именных стипендий для учащихся городских и земских училищ, студентов высших учебных заведений: «Имени императора Александра I», «Имени императора Александра II», «В память пятидесятилетия освобождений крестьян от крепостной зависимости»; «В память трехсотлетия царствования Дома Романовых»; соответствующее наименование учебных заведений, просветительских учреждений и музеев: «Имени Императора Александра Благословенного», «Имени императора Александра II», «Имени Царя Освободителя Александра II», «Александровское», «В память 19-го февраля 1861 года», «В память Отечественной войны 1812 года», «Земское училище в память войны 1812 года», «В память Отечественной войны», «В память 300-летия царствования Дома Романовых», «Романовский» лесной институт; приобретение бюстов Александра II для установки в залах собраний уездных земств и городских дум; сооружение памятника-монумента Александру II.

Многие инициативы органов местного самоуправления имели ярко выраженную социальную направленность. Помимо именных стипендий (выделение средств на которые, как правило, оговаривалось тем, что они предназначены для учеников из беднейших семей, в частности Красноуфимское уездное земское собрание накануне 19 февраля 1911 г. постановило выдавать стипендии «только лицам крестьянского сословия и при том исключительно уроженцам Красноуфимского уезда, преимущественно из бывших крепостных» (ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 510. Л. 27)), городские думы в 1912 и 1913 гг. приняли целый ряд решений благотворительного характера: в Соликамске (18 июня 1912 г.) – «сложить с бедных жителей города недоимки по 1 % сбору с недвижимых имуществ в сумме 200 рублей» (ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 699. Л. 18 об.); в Перми (23 января 1913 г.) – построить дом-приют на 50 человек для предоставления бедным бесплатных квартир; оказать помощь городскому попечительству о бедных в деле погашения долгов, снять недоимки с разных лиц на 5000 руб. (ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 228. Л. 29); в Екатеринбурге (19 февраля 1911 г.) – «ассигновать в ознаменование пятидесятилетия на содержание 10 кроватей в богадельне для хроников бывших городских мастеровых и их потомков, не имеющих средств и приписанных мещанскому обществу без приемных общественных приговоров» [Ефремова, 2011, с. 238], 24 января 1913 г. – сложить недоимки сбора с неимущих держателей постоянных дворов на сумму около 1 тыс. руб., предоставить городской управе право сложить недоимки платы за лечение больных в городской больнице за 1908–1910 гг. на 30 тыс. руб., учреждать ежегодно в местной Александровской богадельне 10 коек на сумму 700 руб., ассигновывать «в память события ежегодно по 100 руб. столовой общества помощи недостаточным учащимся в Екатеринбурге для выдачи бесплатных обедов бедным учащимся» (ГАПК. Ф. 65. Оп. 4. Д. 25. Л. 5–6).

Использовались юбилейные даты и для продвижения проектов, связанных с потребностями «регионального» развития, прежде всего открытия в Перми высшего учебного заведения. Так, Оханское уездное собрание постановило: «В ознаменование 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости... принять обязательство в память этого события отпустить на открытие на Урале высшего учебного заведения 5000 рублей»; в свою очередь, Осинское уездное земское собрание «постановило ассигновать ежегодно по 1000 рублей в течение 5-ти лет на открытие высшего учебного заведения в том случае, если объединенная организация земств остановится, как на общеземской форме чествования, на открытии специального на земские средства высшего учебного заведения, которое бы служило целям подготовки тех земских

специалистов, на которых существуют преимущественно требования со стороны земств» (ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 510. Л. 27 об.).

Пермская городская дума 10 октября 1910 г. приняла решение выделить 500 тыс. руб. на открытие Политехнического института имени Императора Александра II для увековечения памяти о «незабвенном Царе Освободителе и в ознаменование пятидесятилетия освобождения крестьян от крепостной зависимости» (Журналы Пермской городской думы за 1911 год, 1912, с. 39–40). По данному поводу с санкции вице-губернатора В. И. Европеуса была отправлена телеграмма министру внутренних дел с просьбой «повергнуть это ходатайство на воззрение» Николая II (ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 510. Л. 32). Накануне празднования юбилея сумма гарантированных обязательств со стороны органов местного самоуправления составила 1 230 500 руб. (Пермская городская дума – 500 тыс. руб., губернское земство – 500 тыс. руб., Пермское уездное земство – 200 тыс. руб., Осинское земство – 25 тыс. руб., Оханское земство – 5 тыс. руб., Оханская городская дума – 500 руб. (Там же)). После неудачи с проектом Политехнического института Пермская городская дума постановлением от 23 января 1913 г. уполномочила городскую управу возбудить перед правительством ходатайство об открытии в Перми «Романовского лесного института» с выделением на его открытие все тех же 500 тыс. руб. (ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 228. Л. 30), свой вклад подтвердили и другие участники, о чем свидетельствует аналогичность суммы гарантированных обязательств ([Варгин В.Н.], 1915, с. 1). Кстати, в июле 1914 г. удовлетворение данного ходатайства Главным управлением землеустройства и земледелия было признано «весьма желательным», но приступить к практической реализации идеи возможно было «только после осуществления намеченных в первую очередь сельскохозяйственных высших учебных заведений» (Там же), чему помешала начавшаяся Первая мировая война. Позднее «вузовский» капитал найдет применение при открытии Пермского отделения Петроградского университета.

Впрочем, далеко не все коммеморативные проекты органов местного самоуправления были реализованы, особенно те, финансирование которых либо предполагалось в течение нескольких лет, либо требовало привлечения значительных средств через подписные кампании. Показательны в этом отношении истории с памятником-монументом Александру II и Народным домом в Перми.

Первая история началась с инициативы, изложенной в записке служащего коммерческой службы Пермской железной дороги А. Г. Лебедева от 13 февраля 1908 г. (ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 175. Л. 5–6 об.), положительно оцененной на заседании городской думы 2 апреля (Журналы Пермской городской думы за 1908 год, 1909, с. 100), следствием чего стало избрание 15 мая комитета для «разработки вопроса о сооружении памятника в честь Царя-Освободителя Александра II-го в память 19 февраля 1861 года» с приглашением войти в его состав «представителей от губернской администрации и духовенства и земств губернского и уездного» (Там же, с. 151). Между тем сбор средств в рамках подписной кампании не дал необходимого результата, к концу 1910 г. в распоряжении комитета было немногим более 12 тыс. руб. (ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 175. Л. 88 об.).

Одним из противников такого варианта коммеморации выступило губернское земство, хотя и делегировало в состав комитета своего представителя. 11 декабря 1909 г. губернское земское собрание приняло постановление, в котором было высказано пожелание увековечить память 50-летия освобождения от крепостной зависимости «не постановкой памятника-монумента ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II, а каким-либо наиболее достойным памятником», в частности постройкой в Перми «Народного дома имени ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II с залой или библиотекой имени А. С. Пушкина, по случаю исполнившегося 100-летия со дня его рождения» (ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 510. Л. 20–20 об.). История с Народным домом началась в 1899 г. – в год столетия А. С. Пушкина, вновь к этой идее вернулись в 1901 г. в связи 40-летием отмены крепостного права, так что это была уже третья по счету инициатива, но теперь исходившая уже не от городской думы, а от губернского земства.

15 января 1910 г. земская управа известила городскую управу о том, что «сочувствуя мысли об увековечении незабвенного для России дня – 19 февраля 1861 года», все же «не мо-

жет согласиться с целесообразностью предполагаемого способа увековечения – постановкой памятника-монумента», полагая, что наиболее достойным памятником Царю-Освободителю явился бы Народный дом, ставящий «целью обслуживание культурных нужд той народной массы, которая призвана к гражданской жизни великим историческим актом 19 февраля 1861 года». Более того, земская управа предложила перенаправить на строительство просветительского учреждения капитал, собранный на сооружение памятника Александру II, на что комитет 28 ноября 1910 г. ответил отказом (Там же. Л. 57–57 об., 88). Последние документы, отложившиеся в архивном деле «О сооружении памятника Императору Царю-Освободителю Александру II», датированы апрелем 1914 г. и касались запросов в различные архитектурно-скульптурные мастерские о возможной стоимости проекта в целом или его отдельных частей, например постамента. Что касается Народного дома, то к началу 1917 г. был выстроен только цокольный этаж одного из крыльев здания [Аленчикова, 2009, с. 80].

Если рассмотренный случай конкуренции городской думы и губернского земства отражал расхождение в понимании сугубо утилитарных задач коммеморативных проектов (памятник-монумент как элемент организации городского пространства vs просветительский центр (библиотека, театр и т.п.) для горожан и жителей губернии), то сравнение действий губернской администрации и органов местного самоуправления позволяет говорить о политическом подтексте конкуренции между этими мнемоническими акторами, по крайней мере на пространстве символической политики, что не в последнюю очередь было связано с партийными ориентациями гласных. И. Ф. Кошко, пермский губернатор в 1911–1914 гг., в своих воспоминаниях, характеризуя земских и городских деятелей, обязательно отмечал и их политические позиции, в частности: «Екатеринбуржцы все чрезвычайно либеральны. Самая правая и наиболее многочисленная здесь политическая партия – кадеты; представители ее держат в своих руках все влияние как в городском, так и в земском управлении. Отношение к правительству всегда оппозиционное. Но в то же время нет тут непримиримого ригоризма, сказывающегося даже в частных отношениях» (Кошко, 2007, с. 114).

Правые преобладали в Кунгурском уездном земстве, где председателем управы был депутат Государственной думы первого и четвертого созывов А. В. Перевощиков. Здесь земское собрание 29 сентября 1910 г. постановило: «Воздержаться от участия в общеземской организации по чествованию 50-ти летия освобождения крестьян и поручить управе уведомить Московскую губернскую управу, что чествование 50-летия освобождения крестьян будет местное» (ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 510. Л. 16). Именно программу юбилейных мероприятий, выработанную Кунгурским земством (торжественное богослужение, приобретение бюста Александра II; молебны во всех школах и земских лечебных заведениях; раздача учащимся и пациентам земских больниц портретов Александра II, брошюр и листов с событиями на тему освобождения крестьян от крепостной зависимости; устройство иллюминации земских зданий), В. И. Европеус в совещании 8 января 1911 г. представил в качестве «наиболее в этом случае подходящей и соответствующей цели» (Там же. Л. 21 об.).

Екатеринбургская городская управа, планировавшая наделить предстоявшие торжества оппозиционным смыслом, под давлением уездного комитета все же вынуждена была уступить: во-первых, решила не проводить народные чтения из-за отказа большинства лекторов от участия в них «вследствие стеснительных цензурных условий»; во-вторых, изменила программу торжественного заседания думы, придав ей сугубо формальный характер. Кроме того, городской голова был поставлен в известность о том, что «брошюры Тулупова и Шестакова к раздаче и для чтения по ним запрещены» [Ефремова, 2011, с. 238]. Скорее всего, речь шла об изданной товариществом И. Д. Сытина книге «Как крестьянам дали волю: для раздачи ученикам ко дню 50-летия освобождения крестьян», написанной Н. В. Тулуповым и П. М. Шестаковым, авторами новой учебной литературы для народных школ, исповедовавшими социалистические взгляды. Символично то, что управа поначалу отдала предпочтение именно этому изданию, а не рекомендованной свыше брошюре генерала Е. В. Богдановича «Пятидесятилетие 19 февраля 1861 года».

В преддверии следующего юбилея И. Ф. Кошко направил 4 июля 1912 г. письмо городским головам и председателям земских управ, предупреждая их от излишней самостоятельно-

сти в принятии решений: «Опыт празднования в минувшем году 50-ти летия 19 февраля 1861 г. показал, что некоторыми городскими и земскими учреждениями ко дню этого юбилея были приобретены по собственной инициативе для раздачи учащимся и народу юбилейные издания, в числе коих оказались листки и брошюры, не отвечающие своему назначению и даже тенденциозного содержания. <...> Кроме того в некоторых местностях пришлось изменить и программы самых празднеств, выработанные городскими или земскими учреждениями уже после того, как к осуществлению их были сделаны соответствующие распоряжения, так как программы эти, как несогласованные с программами других учреждений, вносили в дело празднования большую путаницу» (ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 699. Л. 55–55 об.).

При сравнении подходов агентов правительственной администрации и органов местного самоуправления обращает на себя внимание и явное различие в ранжировании юбилеев по их значимости, что коррелирует с общеимперской ситуацией [Цимбаев, 2005, с. 103]. Если первые отдавали приоритет, конечно же, 300-летию царствования дома Романовых (в связи именно с этим юбилеем появились издания, представившие официальную картину празднования события в Пермской губернии, чего не было в других случаях (см.: 21 февраля..., 1913; Ордовский-Танаевский, 1913)), а празднование 50-летия отмены крепостного права стало во многом вынужденным [Кирьянов, 2023, с. 100], то для земств и городских дум и по количеству коммеморативных инициатив, и по объемам выделенных / гарантированных средств на их реализацию в приоритете был юбилей крестьянской реформы. Так, в 1911 г. Пермская городская дума на проведение «народного празднества» (без учета расходов на школьные мероприятия) в губернском центре, устроенного по собственной инициативе, выделила 800 руб. (Журналы Пермской городской думы за 1911 год, 1912, с. 40); в 1912 г. из городского бюджета было ассигновано всего 300 руб. исключительно на школьные мероприятия (ГАПК. Ф. 65. Оп. 2. Д. 699. Л. 15); в 1913 г. общие ассигнования городского самоуправления составили 500 руб. (ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 228. Л. 37), тогда как Пермское губернское попечительство о народной трезвости выделило на расходы по организации Романовских торжеств в Перми 1050 руб. (ГАПК. Ф. 36. Оп. 5. Д. 85. Л. 29).

Рассмотренные торжества были лишь частью череды юбилеев, но они в наибольшей степени отражали новые явления во взаимодействиях правительственной власти и органов местного самоуправления в системе дуалистической монархии. На примере организации празднеств в Пермской губернии становится очевидным, что коммеморативные практики не только способствовали развитию коллективной исторической памяти, но и открывали для земских и городских институтов самоуправления возможность в качестве мнемонических акторов конкурировать с позицией местных агентов правительственной власти. Таким образом, именно на поле символического органы местного самоуправления превращались в акторов реальной политики.

Примечания

¹ Последний русский губернатор Ф. М. Воейков оставался при своей должности до апреля 1763 г., в то же время в августе 1762 г. в город вернулся прусский генерал-губернатор И. фон Левальд. Таким образом, формально Кенигсберг полгода жил при двух губернаторах. Расчеты с прусскими властями, вызванные пребыванием российской армии, тянулись до начала 1770-х гг.

² Немецкий оригинал с конфирмацией имп. Елизаветы хранился в архиве Кенигсберга (Hagen, 1818, p. 537).

³ «Он [прусский король. – Д. С.] от каждого чина звания и возраста так много любим, что каждой на него поднесь всю свою надежду полагает, не взирая что он сверх обыкновенных поборов з земли еще прошлого году шесть сот тысяч талеров с здешних жителей тем образом займа собрал [...] Впрочем как доброжелательство свое к королю прусскому так и к нам свое неблаговоление всеми образы, хотя прикрывать и стараются» (Доношение полковника П. П. Яковлева о Пруссии, 1758 г. // РГАДА. Ф. 25. Оп. 1. Д. 15. Л. 17–20 об.).

⁴ См. многочисленные дела по обращению в православие вывезенных прусских подданных (ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 1 (Петроградская духовная консистория)).

⁵ Последнее служит поводом утверждать, что договорный характер отношений противоречил природе российского «имперского мышления», основанного на самодержавии, и признававшего принятие в подданство только как «акт милости» (gift of empire), независимо от того, будь это восточные окраины, Малороссия или Остзее [Вульпиус, 2023, с. 73].

Список источников

- Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 35. Оп. 1. Д. 175; Д. 228; Ф. 36. Оп. 5. Д. 85; Ф. 65. Оп. 2. Д. 510; Д. 699; Оп. 4. Д. 25; Ф. 111. Оп. 1. Д. 1183.
- [Варгин В.Н.] Проект Романовской сельско-хозяйственной и лесной академии. Пермь: Тип. Я.С. Гребнева, 1915. 57 с.
- 21 февраля 1913 г. Празднование юбилея 300-летия царствования Дома Романовых в г. Перми и с. Ныробе Пермской губ. Пермь: Типо-лит. Губерн. Правления, 1913. 140 с.
- Журналы Пермской городской думы за 1908 год. Пермь: Электр. тип. наследников П.Ф. Каменского, 1909. 313 с.
- Журналы заседаний Пермской городской думы за 1911 год. Пермь: Тип. Я.С. Гребнева, 1912. 554 с.
- Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911–1914) / сост. Н.Г. Павловский. Екатеринбург: Демидовский институт, 2007. 384 с.
- Ордовский-Танаевский Н.А. Описание празднования 300-летия Дома Романовых в селе Ныробе (Чердынского уезда Пермской губернии). СПб.: Синодальная типография, 1913. 47 с.

Библиографический список

- Аленчикова Н.Д. История строительства Народного дома в Перми, в здании которого в 1934–1964 гг. размещался Государственный архив Пермской области // Пермский дом в истории и культуре края: материалы второй науч.-практ. конф. / сост. и ред. Т.И. Быстрых. Пермь: [Б. и.], 2009. С. 74–86.
- Арданова Н.В. Празднование 300-летия царствования Дома Романовых в Пермской губернии и городе Верхотурье в 1912–1913 гг. // Шестнадцатые Романовские чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург – Алапаевск, 19–20 июля 2018 г.). Екатеринбург: Квадрат, 2018. С. 339–346. EDN: UIMSHK.
- Белослудцева В.В. Празднование 300-летия Дома Романовых в Пермской губернии // Пятые ежегодные Пермские научно-образовательные чтения «История Императорского Дома Романовых. К 410-летию Дома Романовых и 300-летию города Перми»: материалы междунар. науч. конф., Пермь, 13–14 июня 2023 г. / под ред. А.В. Громовой, С.В. Неганова. Пермь: ПермГАСПИ, 2024. С. 458–470. EDN: LKMAPK.
- Бешкинская В.С. «Сегодня можно поставить точку после революции»: 200-летний юбилей Полтавской битвы 1909 г. в национальном, социальном и внешнеполитическом контекстах // Вестник Перм. ун-та. История. 2025. № 3. С. 110–121. DOI: 10.17072/2219-3111-2025-3-110-121. EDN: OWYYNZ.
- Бешкинская В.С. Символическая политика (в) Российской империи: состояние теоретического и историографического поля // Вестник Перм. ун-та. История. 2024. № 3(66). С. 155–168. DOI: 10.17072/2219-3111-2024-3-155-168. EDN: LACUEA.
- Бочков Е.А. «Придать юбилею Отечественной войны значение всенародного торжества»: деятельность высших и центральных органов власти и управления Российской империи по организации праздничных мероприятий, посвященных 100-летию Отечественной войны 1812 г. // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 6–25. EDN: PLRWNN.
- Бушмаков А.В. «Жизнь за царя». Празднование 300-летия Дома Романовых в Пермской губернии // РЕТРОспектива. Историко-архивный журнал. 2013. № 1 (25). С. 10–16.
- Дмитриева О.О. Региональный уровень празднования 300-летнего юбилея царствующего дома Романовых на примере г. Чебоксары // Вестник Марийск. гос. ун-та. Исторические науки. Юридические науки. 2021. Т. 7, № 3. С. 217–223. DOI: 10.30914/2411-3522-2021-7-3-217-223. EDN: RJEOOV.
- Дмитриева О.О., Иванова Т.Н., Минеева Е.К. Исторические юбилеи как церемониальная коммеморативная практика (сравнительный анализ празднования 1000-летия российской государственности, 100-летия Отечественной войны 1812 года и 300-летия царствования дома Романовых в Российской империи) // Диалог со временем. 2020. Вып. 72. С. 280–291. DOI: 10.21267/AQUILO.2020.72.72.018. EDN: IUXEMW.
- Ефремова Е.Н. «Фальшивое торжество квасного патриотизма»: уральская пресса 1911 г. об отмене крепостного права // Изв. Урал. гос. ун-та. Гуманитарные науки. 2011. № 3 (93). С. 232–240. EDN: OJXSAZ.

Кирьянов И.К. Государственная дума и историческая политика в позднеимперской России // Таврические чтения 2022. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. науч. ст. междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, Таврический дворец, 5–6 декабря 2022 г. / под ред. А.Б. Николаева. СПб.: Астерион, 2023. Ч. 1. С. 94–100. EDN: OKZSGM.

Колотов А.В. Празднование в Вятской губернии 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости в 1911 г. (по документам ГОУ «ГАКО») // Крестьянская реформа Александра II: региональное измерение: (к 150-летию отмены крепостного права в России): сб. материалов всерос. науч.-практ. конф., Киров, 19–20 мая 2011 г. / под ред. Ю.А. Балыбердина. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2011. С. 41–45.

Крамарева И.В. Празднование 50-летия отмены крепостного права в Самарской губернии // Самарский край в истории России: материалы IV межрегион. науч. конф. Самара: [Б. и.], 2012. Вып. 4. С. 115–119. EDN: DBCTWX.

Лиманова С.А. «Полтавский бой» императора Николая II. Празднование 200-летия легендарной битвы император пытался использовать для сплочения нации // Родина. 2020. № 12. С. 120–122. EDN: РСНННО.

Лиманова С.А. Столичные торжества Российской империи в царствование Николая II. М.: Кучково поле, 2017. 358 с. ISBN: 978-5-9950-0628-2. EDN: YQOYLZ.

Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // Методологические вопросы изучения политики памяти: сб. науч. тр. / отв. ред. А.И. Миллер, Д.В. Ефременко. М.; СПб.: Нестор-История, 2018. С. 27–53. EDN: YNCLNJ.

Моргунов Я.В. Празднование 300-летия Дома Романовых в городах Поволжья // Изв. Саратов. ун-та. История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 522–528. DOI: 10.18500/1819-4907-2022-22-4-522-528. EDN: TSKVDH.

Павленко В.В. Деятельность провинциальных государственных и общественных учреждений по подготовке празднования 100-летия Отечественной войны 1812 года на примере Смоленской губернии // Вестник РГГУ. Исторические науки. Региональная история. Краеведение. 2013. № 9(110). С. 144–152. EDN: QIZPWD.

Рыжова А.П. «Русские по сердцу»: празднование 300-летия династии Романовых в Чечне // Новое прошлое / The New Past. 2020. № 1. С. 84–102. DOI: 10.18522/2500-3224-2020-1-84-102. EDN: QTFUIH.

Рыжова А.П. Юбилейные торжества в честь 300-летия династии Романовых в Области Войска Донского // Новое прошлое / The New Past. 2022. № 2. С. 150–166. DOI: 10.18522/2500-3224-2022-2-150-166. EDN: BYDDTA.

Тишкина Т.В. 300-летие царствования Дома Романовых: торжества в Барнауле и Бийске // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. 2022. № 6 (128). С. 44–49. DOI: 10.14258/izvasu(2022)6-06. EDN: BANQFC.

Ульянова Г.Н. Национальные торжества (1903–1913 гг.) // Россия в начале XX века. Исследования / под ред. А.Н. Яковлева. М.: Новый хронограф, 2002. С. 542–576. EDN: CJDZYE.

Цимбаев К.Н. Феномен юбилеямания в российской общественной жизни конца XIX – начала XX века // Вопросы истории. 2005. № 11. С. 98–108. EDN: RUYOPD.

Шилов А.В. «В целях достойного увековечивания в памяти народа...». Празднование 300-летия царствования Дома Романовых в Перми // Смышляевский сборник: исследования и материалы по истории и культуре Перми / сост. и ред. Т.И. Быстрых. Пермь: [Б. и.], 2013. Вып. 5. С. 86–97.

Шилов А.В. Празднование 300-летия царствования Дома Романовых в Прикамье и торжества в Ныробе // Чердынский край: прошлое и настоящее: материалы науч. конф. / сост., науч. ред. Г.Н. Чагин. Чердынь; Соликамск: Соликамск, 2003. С. 45–49.

Дата поступления рукописи в редакцию 29.09.2025

IMPERIAL JUBILEEMANIA OF THE EARLY 20TH CENTURY AND LOCAL GOVERNMENT BODIES: THE CASE OF PERM PROVINCE

A. R. Ekhlakova

Perm State University, Bukireva str., 15, Perm, 614068, Russia
alina.perm@mail.ru
ResearcherID: ACS-0411-2022
SPIN: 3485-9892

I. K. Kiryanov

Perm State University, Bukireva str., 15, Perm, 614068, Russia
ikiryanov@yandex.ru
ResearcherID: AAH-5458-2020
SPIN: 8518-7367

This article analyses the activities of local government bodies in the Perm Province in implementing imperial anniversary projects at the regional level: the 50th anniversary of the abolition of serfdom, the 100th anniversary of the Patriotic War, and the 300th anniversary of the reign of the House of Romanovs. The theoretical basis of the work is the concept of symbolic politics developed by O. Yu. Malinova. It allows interpreting the politics of memory as an aspect of symbolic politics associated with the production and struggle for dominance of certain interpretations of the past. Based on a wide range of archival materials, the institutional mechanisms for organising the celebrations have been reconstructed, including the receipt of circulars, the creation of provincial and district committees, as well as financial aspects – budget allocations and their insufficiency. It is shown that local authorities did not simply carry out the instructions of the central government, but formed their own commemorative practices, sometimes in contrast to the official, ceremonial format. They entered into symbolic competition with the administration, promoting their preferred forms of commemoration (monumental, nominative, social and charitable projects) and consolidating their interpretations of historical events in the public sphere. The participation of zemstvo and municipal institutions in anniversary celebrations cannot be viewed as purely auxiliary and subordinate – commemorative initiatives became a field not only of cooperation, but also of competition between different levels of government and within local self-government itself. In particular, the independent position of zemstvos and dumas manifested itself in the celebration of the anniversary of the 1861 reform, which ran counter to official priorities. Thus, in the space of symbolic politics during the period of ‘anniversary mania,’ local government bodies became independent political actors.

Key words: Perm Province, local government bodies, zemstvo institutions, city дума, ‘anniversary mania,’ symbolic politics, commemorative practices, politics of memory.

References

- Alenchikova, N. D. (2009). The history of the construction of the People's House in Perm, in the building of which the State Archive of the Perm Region was located in 1934–1964. In T. I. Bystrykh (Comp. & Ed.), *Permskiy dom v istorii i kul'ture kraya: materialy vtoroy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Perm House in the history and culture of the region: Materials of the second scientific-practical conference] (pp. 74–86).
- Ardanova, N. V. (2018). The celebration of the 300th anniversary of the reign of the Romanov House in the Perm province and the city of Verkhoturys in 1912–1913. In *Shestnadsatye Romanovskiye chteniya: materialy vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Yekaterinburg – Alapaevsk, 19–20 iyulya 2018 g.)* [The Sixteenth Romanov Readings: Materials of the all-Russian scientific-practical conference (Yekaterinburg – Alapaevsk, July 19–20, 2018)] (pp. 339–346). Kvadrat.
- Belosludtseva, V. V. (2024). The celebration of the 300th anniversary of the Romanov House in the Perm province. In A. V. Gromova & S. V. Neganova (Eds.), *Pyatye ezhegodnye Permskiye nauchno-obrazovatel'nye chteniya «Istoriya Imperatorskogo Doma Romanovykh. K 410-letiyu Doma Romanovykh i 300-letiyu goroda Permi»: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Perm', 13–14 iyunya 2023 g.)* [The Fifth Annual Perm Scientific and Educational Readings "History of the Imperial House of Romanov. To the 410th anniversary of the Romanov House and the 300th anniversary of the city of Perm": Materials of the international scientific conference (Perm, June 13–14, 2023)] (pp. 458–470). PermGASPI.
- Beshkinskaya, V. S. (2025). “Today we can put a full stop after the revolution”: The 200th anniversary of the Battle of Poltava in 1909 in national, social and foreign policy contexts. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, 3, 110–121.
- Beshkinskaya, V. S. (2024). Symbolic politics in the Russian Empire: The state of the theoretical and historiographical field. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, 3(66), 155–168. <https://doi.org/10.17072/2219-3111-2024-3-155-168>
- Bochkov, E. A. (2012). “To give the anniversary of the Patriotic War the significance of a national celebration”: The activities of the highest and central authorities of the Russian Empire in organizing festive events dedicated

- to the 100th anniversary of the Patriotic War of 1812. *Noveyshaya istoriya Rossii*, 3, 6–25.
- Bushmakov, A. V. (2013). “Life for the Tsar”. The celebration of the 300th anniversary of the Romanov House in the Perm province. *RETROspektiva. Istoriko-arkhivnyy zhurnal*, 1(25), 10–16.
- Dmitrieva, O. O. (2021). The regional level of the celebration of the 300th anniversary of the ruling Romanov house on the example of Cheboksary. *Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskiye nauki. Yuridicheskiye nauki»*, 7(3), 217–223. <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2021-7-3-217-223>
- Dmitrieva, O. O., Ivanova, T. N., & Mineeva, E. K. (2020). Historical anniversaries as ceremonial commemorative practice (a comparative analysis of the celebration of the 1000th anniversary of Russian statehood, the 100th anniversary of the Patriotic War of 1812 and the 300th anniversary of the Romanov house in the Russian Empire). *Dialog so vremenem*, 72, 280–291.
- Efremova, E. N. (2011). “The false triumph of квасной patriotism”: The Ural press of 1911 on the abolition of serfdom. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Gumanitarnyye nauki*, 3(93), 232–240.
- Kir'yanov, I. K. (2023). The State Duma and historical policy in late Imperial Russia. In A. B. Nikolaev (Ed.), *Tavricheskiye chteniya 2022. Aktual'nyye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost': sbornik nauchnykh statey mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Sankt-Peterburg, Tavricheskiy dvorets, 5–6 dekabrya 2022 g.* [Tavrisheskie Readings 2022. Actual problems of parliamentarism: history and modernity: Collection of scientific articles of the international scientific conference, St. Petersburg, Tavrisheskiy Palace, December 5–6, 2022] (Pt. 1, pp. 94–100). Asterion.
- Kolotov, A. V. (2011). The celebration of the 50th anniversary of the liberation of peasants from serfdom in the Vyatka province in 1911 (based on the documents of the State Educational Institution “GAKO”). In Yu. A. Balyberdin (Ed.), *Krest'yanskaya reforma Aleksandra II: regional'noye izmereniye: (k 150-letiyu otmeny krepostnogo prava v Rossii), sbornik materialov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Kirov, 19–20 maya 2011 g.* [The Peasant Reform of Alexander II: A regional dimension: (to the 150th anniversary of the abolition of serfdom in Russia), collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference, Kirov, May 19–20, 2011] (pp. 41–45). Izd-vo VyatGGU.
- Kramareva, I. V. (2012). The celebration of the 50th anniversary of the abolition of serfdom in the Samara province. In *Samarskiy kray v istorii Rossii: materialy IV mezhhregional'noy nauchnoy konferentsii* [Samara region in the history of Russia: Materials of the IV interregional scientific conference] (Iss. 4, pp. 115–119).
- Limanova, S. A. (2020). “The Battle of Poltava” of Emperor Nicholas II. The emperor tried to use the celebration of the 200th anniversary of the legendary battle to unite the nation. *Rodina*, 12, 120–122.
- Limanova, S. A. (2017). *Stolichnyye prazdnestva Rossiyskoy imperii v gody pravleniya Nikolaya II* [Capital celebrations of the Russian Empire during the reign of Nicholas II]. Kuchkovo Pole.
- Malinova, O. Yu. (2018). The politics of memory as an area of symbolic politics. In *Metodologicheskiye voprosy izucheniya politiki pamyati* [Methodological issues in studying the politics of memory] (pp. 27–53). Nestor-Istoriya.
- Morgunov, Ya. V. (2022). The celebration of the 300th anniversary of the Romanov House in the cities of the Volga region. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, 22(4), 522–528. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-522-528>
- Pavlenko, V. V. (2013). Activities of provincial state and public institutions in preparation for the celebration of the 100th anniversary of the Patriotic War of 1812 on the example of the Smolensk province. *Vestnik RGGU. Seriya: Istoricheskiye nauki. Regional'naya istoriya. Kraevedeniye*, 9 (110), 144–152.
- Ryzhova, A. P. (2020). “Russian at heart”: The celebration of the 300th anniversary of the Romanov dynasty in Chechnya. *Novoye proshloye / The New Past*, 1, 84–102.
- Ryzhova, A. P. (2022). Anniversary celebrations in honor of the 300th anniversary of the Romanov dynasty in the Don Cossack Region. *Novoye proshloye / The New Past*, 2, 150–166. <https://doi.org/10.18522/2500-3224-2022-2-150-166>
- Tishkina, T. V. (2022). The 300th anniversary of the reign of the Romanov House: Celebrations in Barnaul and Biysk. *Izvestiya AltGU. Istoricheskiye nauki i arkheologiya* [Izvestiya of Altai State University. Historical sciences and archeology], 6(128), 44–49. [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2022\)6-06](https://doi.org/10.14258/izvasu(2022)6-06)
- Ul'yanova, G. N. (2002). National celebrations (1903–1913). In A. N. Yakovlev (Ed.), *Rossiya v nachale XX veka. Issledovaniya* [Russia at the beginning of the 20th century. Research] (pp. 542–576). Novyy khronograf.
- Tsimbaev, K. N. (2005). The phenomenon of anniversary mania in Russian public life of the late 19th – early 20th centuries. *Voprosy istorii*, 11, 98–108.
- Shilov, A. V. (2013). “In order to worthily perpetuate in the memory of the people...” The celebration of the 300th anniversary of the reign of the Romanov House in Perm. In T. I. Bystrykh (Comp. & Ed.), *Smyshlyaevskiy sbornik: issledovaniya i materialy po istorii i kul'ture Permi. Vyp. 5* [Smyshlyaevsky collection: Research and materials on the history and culture of Perm. Iss. 5] (pp. 86–97).
- Shilov, A. V. (2003). The celebration of the 300th anniversary of the reign of the Romanov House in the Kama region and celebrations in Nyrob. In G. N. Chagin (Comp. & Scientific Ed.), *Cherdynskiy kray: proshloye i nastoyashcheye: materialy nauchnoy konferentsii* [Cherdyn region: Past and present: Materials of the scientific conference] (pp. 45–49). IPK “Solikamsk”.